

Два дня назад, Рондо накрыл ужасный ураган, который, как поговаривали, затопил трущобы вокруг города, привнеся с собой разрушения и человеческие жертвы. Буря ушла, однако погода даже не думала идти на поправку. Словно пасмурное небо, решив наказать людей копошащихся внизу, украло у них солнце.

—Ох, Единый, да сколько же еще терпеть эту сырость...- на ходу причитала Мелисса.- Пять минут всего прошло, а я уже до костей продрогла! И как только ты умудрилась потерять мой шарф, который я тебе одолжила?

Рондо, как столица Империи, буквально фонтанировал слоями различной магии. Относительно простые зачарования могли скрасить большую часть бытовых неудобств свойственных любому обычному городу, однако никакой магии не по силам контролировать погоду. Здесь, на вершине Центра Мира⁷ низколетящие кучевые облака, казалось, что ложились нам на плечи, скрывая шпили Семи Башен от людских глаз. Лужи, сливаясь в единый водный поток, исчезали в разветвленной системе городских стоков, откуда вероятнее всего выходили в Ирес.

—Прости, Мел, я порой такая растяпа,- кажется, вышло не совсем убедительно, но если я скажу сейчас правду...Мелисса мне всю плешь проест...

Правда заключалась в том, что я посеяла ее шарф,прямо посреди свидания с парнем, когда нас внезапно накрыл обрушившийся на столицу ураган! Резким порывом ветра плохо завязанный шарф сорвало с моей шеи и унесло куда-то вниз, в дебри нижнего города...

Будучи расположенным на Драконьем Плато, верхушке Центра Мира в четырех километрах над уровнем моря, Дворец Императора по своим размерам не уступал иному городу. Иноземцы, что восхищались монументальной архитектурой Внешнего Кольца,скорее всего никогда не поднимались наверх, за густые облака к Драконьему Плато.

Сам Дворец больше напоминал обитель давно забытых Богов. Огромные семидесяти метровые неприступные Стены, древние, как сам Центр Мира их породивший, обрамляли Семь устремленных в небеса шпилей. Самоцветы Императорской Короны, больше известные, как Семь Башен.

Внутри, за этими гигантскими стенами, скрывались Внешний и Внутренний дворцы. По сути своей это были два малосвязанных между собой мира, представляющее собой двухкамерное сердце Древней Империи.

Территория внешнего Дворца отводилась под жилые кварталы для дворцовой прислуги, аколитов и послушников Семи Башен, вроде меня, казармы Гвардии Императора. Здесь же располагались резиденции Трех Великих Домов Гольдстрамов, Саехеллов и Нивельштейнов. Большая часть благородных, как жителей столицы, так и провинциальной знати обустраивали свои особняки и резиденции в Верхнем Городе, втором ярусе Рондо. Проживать на Вершине Мира-привилегия доступная только тем в чьих жилах текла одна с Императором кровь.

По утрам на улицах Внешнего Дворца жизнь была ключом, не хуже иного большого города. Гвардейцы Императора организованными отрядами заступали на патрульную службу. Здесь на вершине Центра Мира, именно эти гиганты, закованные в древние зачарованные доспехи, олицетворяли собой закон и порядок. Толпы аколитов, в разноцветных мантиях, стремились поскорее попасть в свои Башни. То и дело туда-сюда, сновали какие-то посыльные, слуги носившие на спине герб Императорской Семьи, либо Трех Великих Домов⁸. Время от времени мимо нас проносился запряженные экипажи, окруженные кавалькадой тяжеловооруженных всадников. Караваны груженных повозок тянулись от Центральных Ворот к Дворцу.

—Охх...Лили, последний рывок, подруга,- побледневшее лицо Мели с характерными посиневшими губами говорило само за себя. Как бы девушка не старалась закутаться в мантию, у нее никак не получалось сберечь драгоценное тепло.- Башня уже перед нами, а в ней...камины...

Огромное монументальное строение с диаметром больше сотни метров у основания нависало над нашими головами. Его стены облицовывала искусная мозаика, повествовавшая о деяниях великих волшебников полузабытого прошлого, а ее шпиль терялся в где-то за густыми облаками...

Среди аколитов ходили до смешного абсурдные байки, о временах Древних Войн⁹, когда был заложен Дворец. Мол в те стародавние времена, Семь Башен служили гнездами для Семи Высших Драконов¹⁰, патриархов сильнейшей расы полубогов на Континенте. Чем еще заняться детям после отбоя, чтобы немного оттянуть время сладкой дремы, если не травить друг другу старые байки? Страшно подумать, но еще каких-то пять лет назад, сей детский акт непослушания, казался мне до жути захватывающим...все эти перешептывания под одеялами, прятки от воспитателей... Впрочем все это потеряло свою актуальность, после моего более тесного знакомства с Мел.

—Эхх..если бы только нам разрешали практиковать магию снаружи Башни,-зябко подрагивая,жалобно протянула я.

Запрет на использование магических искусств вне своих Башен, был одним из немногих ограничений напрямую влияющий на повседневную жизнь будущих волшебников. Введен указ был в стародавние времена в основном для обеспечения общественной безопасности на улицах не где-нибудь, но Дворца Императора. Однако из-за подобного рационального подхода, нам с подругой приходилось усердно кутаясь в мантию цвета океана, зябнуть на пробирающем до костей по осеннему жестоком ветру.

—Вот же...а день так отлично начинался...- презрительно прыснула Мелисса, кивнув на поток людей в характерных мантиях черного цвета с зелеными прожилками.-Вороны...может и твой парень...Мгмх...

Каждая из Семи Башен носила свой характерный цвет мантии и специализировалась в своей специфической области магических искусств. Например, мантии адептов Азуритовой Башни были окрашены в цвета океана, мантии магов Аметистовой Башни в сиреневый и так далее. Черный зелеными прожилками цвет Орихалковой Башни был наиболее печально известным из всех. Он олицетворял собой некромантов, волшебников познающих границу жизни и то, что лежит за ее пределами.

—Прекращай уже молоть эту чушь, Мели!-вспылила я, обеими руками затыкая рот не в меру болтливой подруги.

Дом Нивельштейнов понес очень серьезные убытки, сначала из-за Великой Чумы, а потом и вовсе потери трех Западных Провинций. Пятнадцать лет сплошных неудач стали причиной фактического вылета Нивельштейнов из «Большой Игры»¹¹. Впервые за несколько тысяч лет перед ее Домом нависла угроза потери своего статуса.

Из-за Последней Войны население Империи некромантов мягко, скажем, недолюбливали. Армия нежити снаружи губила бесчисленное множество чьих то отцов и сыновей, а многочисленные Культы Смерти возникшие внутри имперского общества только добавляли

негатива в переполненную копилку народного гнева. В лучшем случае к адептам Орихалковой Башни относились с обоснованным подозрением, в худшем...они легко могли напороться на перо под ребра в одном из темных закоулков города.

Подобно тому, как студентов Азуритовой Башни называли Ткачами, некромантов принято было называть Воронами, чтобы не использовать другое, куда более обидное прозвище...Падальщики. В последние годы среди высшего общества Империи презрительное отношение к волшебникам Орихалковой Башни прочно закрепилось в качестве новой моды.

Поговаривали, что восемнадцать лет назад, в начале Последней Войны, только силами Гвардии Императора удалось спасти некромантов от свершения самосуда народных масс. В результате, так ничего толком не достигнув, гонения на некромантов заставили и без того замкнутое общество Орихалковой Башни, еще сильнее уйти в себя.

Что касается меня и моего отношения к некромантам...здесь все...очень...сложно.

—Ладно-ладно, Лили, я молчу. Больше о твоей вороне ни слова, - каждый раз, когда Мелисса встречала кого то из них, моя подруга на глазах менялась в лице. Обычно задорная, яркая, как солнце Мелисса куда-то исчезала, растворяясь в мрачной замкнутой девушке в которой я едва могла узнать свою лучшую подругу.

Я всегда считала, что хорошо знаю Мел, с которой нас связывали целых пять лет крепкой дружбы, но эти ее предрассудки оставались за гранью моего понимания. Мелиссу никогда не волновали, какие-то модные поветрия Большой Игры(наоборот, это именно она подбила меня незаметно поджечь платье графини Тьюли, чтобы томный вечер приема в Башне стал чуточку повеселее). Моя подруга не тот человек, что станет переносить проблемы в Семье на людей вокруг...Конечно Последняя Война не лучшим образом сказалась на репутации некромантов, но моя интуиция подсказывала мне, что дело явно не в этом.Казалось, что ее неприязнь к Орихалковой Башне была чем-то глубоко личным...чем-то, чем она не могла поделиться даже со мной, своей лучшей подругой...

—Мели, чтоб тебя!- мгновенно вспыхнула я, ощущая проступивший румянец на щеках.

—Хаа...помяни черта...- усмехнувшись, Мели указала рукой в сторону черного потока.- Смотри, Лили, твой кавалер тебе машет.

Жалобный стон вырвался из моего рта. Кассиус, какого...что этот дурак...мы же...Единый, ты должно быть решил испытать меня? Кажется, у меня немного голова кружится...

—Лили, пожалуйста, подожди,-сухощавый парень с поседевшими волосами, активно размахивая руками, пробивался сквозь толпу однокурсников.

Будучи некромантом¹², он уже успел лишиться характерных черт присущих всем альвам. Его седина...Прикосновение Смерти, которое я мне уже доводилось видеть у своего брата. Такова была цена, которую платили все некроманты за изучение своего магического искусства.

—Так значит «Лили», а?-пока я сгорала от стыда, желая провалиться под землю, подруга не теряла времени даром.- Очень интересно...

Думаю теперь всем стало почему я не спешила рассказывать о моих отношениях, своей лучшей подруге...

–Ухх...спасибо, что подождала...-некроманту с трудом удавалось справиться с отдышкой.-Лили, я все подготовил...его одобрили...

–Ты сейчас вообще о чем?-прошептав спросила я, стараясь не смотреть в его сторону.

Это конец, точно, целый год тайных встреч и коротких свиданий пошел псу под хвост...Единый, что же этот дурак вытворяет?

– Одобрили Эдикт Уз Амальгамы.-Лю протянул голубоватого цвета сверток оплетенной серебром теплой шерсти.- Теперь мы можем...-кажется ослепленный своим желанием мне угодить Лю, наконец то приметил рядом стоявшую Мели.- Ой, а вы мисс...

Повисла неловкая пауза. Украдкой, я уловила многозначительный взгляд Мелиссы, от чего в животе у меня, все перевернулось, совершив тройное сальто. Мир магии пусть и жил своей жизнью, но ее законы мало чем отличались от придворных интриг Большой Игры. Каждая из Семи Башен будучи по сути отдельным замкнутым миром, с чрезмерной осторожностью относилась к сохранности своих секретов, рассматривая прочие Башни скорее в качестве конкурентов, нежели своих партнеров.

–...Прости сердцеед, не возражаешь если я украду ненадолго твою суженную -елейным голосом промурлыкала Белая Катастрофа, аккуратно забрав сверток в свои руки.-Кажется щеночку предстоит мне кое-что объяснить...

Отношения между аколитами разных Башен были настрого запрещены Советом Старейшин. Тайно встречаясь с Кассиусом, мы рисковали не просто своим статусом, но и своими душами. Стоила ли подростковая влюбленность такого риска...эмм...по крайней мере это придавало отношениям некоторой пикантности...

Единственным выходом из этой ситуации был Эдикт Уз Амальгамы, когда одному из влюбленных с помощью магии Условия надежно запечатывали память о всех тайнствах Башни, что он успел изучить за годы обучения и позволить связать свою жизнь со своей второй половинкой на правах обычного человека. Поэтому...встречайте...Кассиус Лю, сухощавый седоволосый некромант, послушник Орихалковой Башни, ...и кажется...официально мой парень...

<http://tl.rulate.ru/book/26678/686605>